

Зинкевич Татьяна Евгеньевна

*кандидат филологических наук, ведущий архивист отдела
рукописей, Российская государственная библиотека*

Адрес: 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

E-mail: zinkevichte@rsl.ru

К вопросу об изучении житий столпников

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10019

В статье рассматриваются работы исследователей, в сфере интересов которых находятся жития столпников. Условно можно выделить несколько направлений исследований. Наиболее часто можно встретить статьи о столпничестве в работах историков, которые описывают этот подвиг на примере жития первого столпника – сирийского монаха прп. Симеона. Работы по аскетике содержат фрагменты жития стилитов, которые касаются духовно-нравственных аспектов их подвижничества. Медиевисты проводят текстологический анализ житий в основном русских столпников, выделяют редакции, переводят текст на русский язык, не затрагивая духовную сторону произведений. И вместе с тем даже в художественной литературе прослеживается попытка осмысления жития столпника как литературы спасения. В статье делается вывод о необходимости всестороннего исследования столпнических агиографических текстов как в области литературы, так и в области духовно-нравственного подвига стилитов.

Ключевые слова: столпники, жития, историки, богословы, филологи, художественная литература, Лесков.

Подвиг столпничества характерен только для восточного христианства. Столпники, или стилиты (греч. *stuliths*, лат. *stylita*), — «святые преподобные, избравшие особый подвиг в виде стояния на столпе как способ удаления от мира и сосредоточения на постоянной молитве» [Живов, 1994]. Столп, на котором подвизались подвижники, представлял собой башню с небольшой площадкой на вершине, на которой стояли стилиты. Подвижничество этих святых проходило на столпе в течение многих лет, и сходили они вниз лишь в случае особых событий. Пищу передавали им на веревке, сама же еда была очень простой и весьма скудной, поскольку столпники были строгими постниками. Стилиты были подвластны всем превратностям погоды — переносили и палящий зной, и ночной холод, и ветер, и дождь, и зимнюю стужу.

Столпничество считается редким явлением в христианской церкви. Е.Е. Голубинский, рассматривая подвиг стояния на столпе, отмечает, что «так как столпничество есть род подвижничества чрезвычайно трудный, то его решились избрать весьма немногие» [Голубинский, 1904. С. 656]. И действительно, в Православном энциклопедическом словаре указано всего лишь девять столпников, среди них преподобный Симеон Столпник (IV–V вв.), преподобный Даниил (V в.), преподобный Иоанн и преподобный Симеон Дивногорец (VI в.), преподобный Алипий (VII в.), преподобный Феодосий (VIII в.), преподобный Лука (X в.), преподобный Никита Переяславский (XI в.), преподобный Савва Вишерский (XV в.) [Полный православный богословский энциклопедический словарь, 1992]. Жития столпников были любимым чтением на Руси. Об этом свидетельствует большое количество дошедших до нас списков житий прпп. столпников: Симеона Первого, Даниила, Симеона Дивногорца, Алимпия, Никиты Переславского, Саввы Вишерского.

Жития столпников были написаны в основном их современниками, свидетелями их подвигов, благодаря которым столпничество как подвижничество стало широко известным в христианстве. В житиях стилитов отражены не только их биографические данные, но и описаны их духовно-нравственные подвиги, благодаря чему потомки получили возможность узнать как о деяниях столпников, так и о нравственно-аскетическом, суровом подвиге этих удивительных святых.

Первые работы по исследованию житий стилитов появились в конце XIX века. В исследовании житий столпников преобладают несколько подходов, среди них можно выделить следующие: исторический (история Церкви, монастырей), богословский (аскетизм, нравственное богословие) и литературоведческий.

Исторический подход к исследованию житий столпников

Наиболее известным является житие первого столпника — сирийского монаха Симеона (IV–V вв.), составленное его современниками и дошедшее до нашего времени. Житие прп. Симеона или его фрагменты вошли почти во все работы, связанные с историей возникновения монашества. А.Л. Дворкин в «Очерке по истории Вселенской православной церкви» отмечает популярность прп. Симеона Столпника среди населения: «Самым известным столпником стал св. Симеон (356–459). Столпники пользовались крайним почитанием как простого народа, так и интеллектуалов. К св. Симеону Столпнику, например, за советом ходили даже императоры» [Дворкин, 2003. С. 89].

Е.Е. Голубинский в работе «История русской церкви» писал: «Столпничество, впервые «придуманное» преп. Симеоном Столпником в V веке († 459), представляет собою особый вид затворничества» [Голубинский, 1904. С. 656].

О прп. Симеоне Столпнике как основателе столпничества упоминается во многих работах по истории Церкви, это, например «История русской церкви» Е.И. Смирнова [1997], «История христианской Церкви» Н. Тальберга [2000. С. 14–78], «Лекции по истории Греко-Восточной Церкви» И.И. Соколова [2005], «История восточного и западного христианства» прот. С. Соколова [2007], «Лекции по истории Христианской церкви» А.И. Яковлева [2011] и др.

Для всех этих работ характерно краткое описание жития первого подвижника — сирийского монаха прп. Симеона «как удивительное проявление сирийского аскетизма в виде столпничества» [там же].

Митрополит Анатолий (Грисюк) в магистерской работе «Исторический очерк Сирийского монашества до половины XI века» характеризует сирийское монашество и подробно описывает житие прп. Симеона Столпника. Митрополит Анатолий пишет о всеобщем почитании прп. Симеона Столпника на Востоке и касается неприятия его подвига западными рационалистами:

«И за пределами Римской империи был хорошо известен и почитаем преподобный Симеон, например при персидском языческом дворе. Последующие поколения до нашего времени также всегда высказывали свое удивление и почитание исключительному подвигу человеческого терпения и религиозного самопожертвования, явленному миру первым столпником. Только некоторые западные рационалисты, как, например, известный английский историк Гиббон и английский же поэт Теннисон, позволяют говорить по поводу подвига преподобного Симеона о "страшном фанатизме" ограниченного монаха. Восточная Церковь почитает святых столпников и считает преподобного Симеона одним из своих великих святых и в своих песнопениях воспеваает его подвиг» [Антоний (Грисюк), 1908].

Следует также отметить работы историков, связанные с житиями других столпников, и прежде всего с русскими подвижниками. Протоиерей Александр Свирелин в работе «Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время» описывает историю монастыря, который стал известным благодаря его святому — прп. Никите Переславскому. А.И. Свирелин кратко сообщает факты биографии прп. Никиты, а в качестве святынь монастыря описывает каменный столп, на котором подвизался святой [Свирелин, 2007]. Граф М.В. Толстой в «Истории Русской Церкви» пересказывает жития прп. Никиты и прп. Саввы Вишерского, а также сообщает о редко описываемом эпизоде из жития прп. Саввы, когда он привел на суд в Новгород провинившегося дикого медведя [Толстой, 1991. С. 288]. С. Трояновский в статье «Савво-Вишерский монастырь» [Трояновский, 1993] описывает историю монастыря, ссылаясь на дату основания монастыря в новгородских летописях, а также прославляет подвиг основателя монастыря — столпника Саввы Вишерского.

Богословский подход к исследованию житий столпников

Жития столпников представляют интерес для богословов прежде всего в разделе аскетики. Сирийское монашество с момента своего возникновения отличалось чрезмерными аскетическими подвигами, и не случайно именно там появилось столпничество.

А.И. Сидоров в монографии «Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества» [Сидоров, 1998. С. 159] описывает аскетизм столпников и подчеркивает значимость их подвижничества для всего человечества: «Вознесение себя на столп (Симеон, Алипий, Никита, Даниил Столпники) или на камень (преп. Серафим Саровский), уход в затвор, в пустынные пещеры, лесные скиты — все это подвиг молитвенного заступничества за мир» [там же. С. 109].

В 1903 г. вышла книга «Столпники и отшельники» (цензор — протоиерей Григорий Дьяченко), в которой собраны жития шести столпников: прпп. Симеона, Даниила, Алипия, Симеона Дивногорца, Феодосия и Никиты Переславского. В работе описывается аскетизм не только столпников, но и отшельников, причем этим подвигам дана разная характеристика.

Наиболее полной богословской работой о столпниках является монография архиепископа Алексия (Кузнецова) «Юродство и столпничество» [Кузнецов, 2000]. Автор характеризует свою работу как «религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование». Он анализирует причины появления столпничества, описывает аскетизм подвижников, говорит о назидательном примере духовно-нравственного подвига столпников для всех христиан. Архиепископ Алексей раскрывает причину появления своего труда, связывая ее с мнениями, появившимися в российском обществе в начале XX века. В это время в печати стали появляться статьи, в которых авторы высказывали недоумение и даже некоторое неприятие таких видов подвижничества, как юродство и столпничество. Архиепископ Алексей на примере житий великих святых — столпников и юродивых разбирает их подвиги, поднимает их на самый высокий уровень аскетизма и показывает их огромную значимость для всего христианского мира.

В своей работе архиепископ опирается на жития преподобных столпников Симеона I, Даниила, Симеона Дивногорца, Антония Марткопского, Алипия, Луки Нового, Никиты Переславского. Автор впервые выделяет духовно-нравственные причины, способствующие возникновению столпничества. По его мнению, основной предпосылкой для появления столпничества на Востоке (конец IV–V вв.) явилась борьба с язычеством, которое все еще существовало наряду с христианством. Язычники устанавливали свои капища на горах и холмах, где они возводили своеобразные башни, на которые поднимались языческие жрецы для исполнения обрядов. Эти места были особо почитаемы язычниками, считавшими, что эти возвышения приближают их к богам. Именно для борьбы с языческим культом первые столпники и стали селиться в языческих капищах. Подтверждение этому находим в житии преподобного Алипия Столпника, когда он, прежде чем взойти на столп, жил в языческой усыпальнице, над которой стояла статуя языческого божества:

«Бе же пред градом некая пустыня, в ней же множество древних гробов еллинских бе, и живяху тамо легеоны духов нечистых <...> блаженный же Алимпий видя яко вси человецы бегают пустыне

тоя, вселися тамо во едином гробе еллинском» [ОР РГБ. Ф. 212. Олонец. № 18. Л. 91 об].

Следующая причина, указанная исследователем, — глубокое смирение столпников и почитание себя грешниками перед Богом. Автор проводит параллель между стоящими на столпах подвижниками и распятыми на крестах грешниками, поскольку в древности распятие на кресте являлось наказанием для преступников. Считая себя великими грешниками, столпники добровольно распинали свою плоть на столпе, как на кресте. Об этом упоминается в стихирах прп. Симеону Первому:

«Преподобне отче, силою Божественного Духа, Владыце Твоему подобяся, на столп восшел еси, яко на крест: но Он рукописание всех растерза, ты же возстания страстей растерзал еси: Он яко овча, ты же яко заколение; Он взыде на крест, ты же на столп» [Миня. Сентябрь, 1978. С. 4].

Столпничество явилось для подвижников добровольным видом мученичества. Это становится понятным, если обратиться к эпохе, когда появилось это подвижничество. IV в. — эпоха торжества православия, когда прекращаются гонения на христиан и исчезает подвиг мученичества. Христианство становится государственной религией. Именно в это время происходит стремительный рост монастырей, куда стекаются христиане ради служения Христу. Появляется сонм преподобных, и среди них выделяются особые подвижники, которые избирают новый вид добровольного мученичества — столпничество. Подвиг столпников был подобен подвигу первых мучеников: «Что совершили св. мученики, то довершили св. столпники» [Кузнецов, 2000. С. 273]. Как в период гонений мученики-христиане с готовностью шли на мученическую смерть ради Христа, так и стилиты отрекались от всего земного, умерщвляя свою плоть и подвергая ее тяжелым лишениям ради Господа.

К этим причинам, отмеченным Н.Н. Кузнецовым, следует добавить и другие. Большое значение для стилитов имели личные внутренние мотивы для восхождения на столп. Так, основатель столпничества преподобный Симеон пытался найти уединенное место для молитвенного подвига, однако каждый раз его находили люди, жаждущие утешения. Он не мог предаваться молитвенному безмолвию из-за огромного количества посетителей, которые не только искали общения с ним, но и пытались взять у него благословение, коснуться его одежды, унести какой-либо предмет, связанный с подвижником, в качестве талисмана. И тогда преподобный Симеон изобрел небывалый способ избавиться от людской суеты — соорудил каменный столп и взошел на него. Находясь на том же месте, но на недостижимой для посетителей высоте, преподобный Симеон смог предаваться уединенному молитвенному подвигу.

Многие последующие стилиты стали подражать первому столпнику — святому Симеону, избрав такой же нелегкий путь подвижничества. Преподобный Даниил, его ученик, получив от своего учителя благословение на подвиг столпничества, продолжил дело своего наставника. Преподобный Симеон Дивногорец стал столпником, будучи совсем юным семилетним отроком, последовал примеру своего наставника — игумена-столпника аввы Иоанна.

Следует добавить к вышеизложенному еще одну причину, которая является одной из самых важных: подвижник не мог стать столпником только по своему желанию, только Господь мог призвать подвижника к подвигу столпничества. Так, преподобный Симеон I несколько раз видел Ангела, стоявшего на камне и обращенного взором к небу, и после этого святой Симеон понял, что ему надо изменить подвижничество. Сначала он простоял на камне в течение трех месяцев, а затем построил столп и начал на нем стоять. Не случайно подвиг первого столпника Симеона привел в смятение святых отцов-пустынников, поскольку примеров подобного подвига стояния на столпе еще не было в христианстве.

Прп. Даниил в тонком видении увидел столп, восходящий к небу, на котором стоял прп. Симеон с двумя ангелами, благословляющий Даниила на столпничество. Житие прп. Симеона Дивногорца также свидетельствует о постоянном участии Божьего провидения в его судьбе начиная с его рождения. Ангел возвел шестилетнего отрока на гору и затем привел в монастырь. Его наставник — столпник-игумен Иоанн по Божьему наставлению и горячему желанию семилетнего отрока построил ему столп рядом со своим. Чудесные видения в виде ангелов и св. муч. Евфимии посетили прп. Алимпия Столпника перед его восхождением на столп.

Изучение столпничества невозможно без учения об аскетизме, представленном в трудах многих богословов, таких как С.М. Зарин, А.И. Сидоров. В Православной энциклопедии под аскетизмом понимается «ревность и сила пребывать в деятельном, путем подвигов (постничества, девства, отшельничества и др.), общении с Богом, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, для обретения истинно христианской настроенности как залога к участию в Царстве Небесном» [Литвинова, 2001. С. 593]. Прославленные Церковью подвижники рассматривали аскетизм как «различные способы приобретения праведности, благочестия» [там же], как принуждение всех телесных сил христианина к борьбе с различными препятствиями для достижения нравственного совершенства человека. Основными вспомогательными приемами в этой борьбе являются молитва, телесные подвиги и лишения [Зарин, 1996. С. 4]. И этот «процесс» есть жизнь во Христе и жизнь ради Христа, т. е. это и есть христианская жизнь. По С.М. Зарину, «целью аскетизма является усвоение совершенного воплотившимся Сыном Божиим спасения человека. Совершение дела спасения человека состоит в восстановлении богочеловеческого союза и является основой Нового Завета» [там же]. В спасении человека участвует и благодать Божья, и свободная воля человека. Аскетизм хотя и является инструментом в стремлении к христианскому совершенству, но главной силой спасения является благодать Святого Духа. Для того чтобы спастись, необходимо приложить свои усилия, однако спасаемся не мы сами, а спасает нас Господь. Целью аскетизма является подготовка тела человека к принятию божественной благодати и, как конечный итог, — достижение спасения, когда человек пребывает с Господом. И в этом состоит смысл существования человека. «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3) [Библия, 1994].

Таким образом, главная цель жизни христианина, в том числе и столпника, заключается в достижении спасения. Господь в силу Своей великой любви к человеку желает всем спастись, однако наполнить Божественной любовью Господь может только подготовленный «сосуд», и в этой подготовке аскетизм является основным физическим и духовно-нравственным

инструментом на пути достижения спасения, конечным итогом которого становится обожение и святость подвижника. По мнению архиепископа Алексия, столпничество является одной из величайших вершин аскетизма, а чрезмерные аскетические подвиги столпников делают путь к святости тернистым, но более коротким [Кузнецов, 2000].

Литературоведческий подход к исследованию житий столпников

В литературоведении основное значение для исследователя имеет текстологический анализ жития. Можно выделить не такой уж большой круг работ с исследованиями житий столпников, и прежде всего русских — прпп. Никиты Переславского и Саввы Вишерского. История текста жития прп. Никиты впервые была сформулирована В.О. Ключевским [Ключевский, 2001. С. 512–517]. Прослеживается интерес к тексту жития и у современных исследователей: Н.В. Поньрко [1998. С. 307–310], Е.В. Крушельницкой [1996. С. 367], М.А. Федотовой [2005. С. 309–331], Л.Б. Сукиной [2011. С. 111–112]. Особо следует отметить работы М.А. Федотовой, которая изучила большое количество списков жития прп. Никиты Столпника. Последнее время восполняется пробел, связанный с научным изданием текста жития столпника прп. Никиты, благодаря работам М.А. Федотовой [2004, С. 289–300; 2005, С. 309–331], И.В. Левочкина и М.С. Крутовой [2014].

История текста жития преподобного Саввы Вишерского впервые была сформулирована также В.О. Ключевским. Большое внимание текстологическому разбору списков жития преподобного Саввы Вишерского уделили польская исследовательница Л.А. Янковская [1979] и М.А. Федотова [2001], выделившие редакции жития.

Однако филологические исследования не затрагивали духовно-нравственный подвиг столпников, не рассматривали жития как литературу спасения.

Хотелось бы отдельно выделить влияние житий столпников на русскую литературу. В целом древнерусские жития оказали огромное влияние на творчество русских писателей XIX в. Митрополит Иларион (Алфеев) отмечает, что, «отпочковавшись от Церкви, русская культура, однако, не утратила мощный духовно-нравственный заряд, который давало ей православие» [Иларион (Алфеев), 2013. С. 224]. Преемственность христианской традиции с ее примерами высокой духовной нравственности прослеживается во многих произведениях таких великих русских классиков, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Н.С. Лесков и др. Работы многих современных литературоведов затрагивают исследование православных истоков русской литературы, в которых прослежена преемственность духовных традиций. Этому посвящены труды В.Н. Касаткиной-Аношкиной «Православные основы литературы XIX века» [2011], «Русская литература последней трети XIX века» [Аношкина и др., 2016] и многие ее статьи. Так, в статье «Ценностное изучение литературы XIX века» Вера Николаевна указывает на необходимость изучения влияния духовной культуры на литературу, говорит о текущем процессе «выявления связи русских писателей с русскими святыми» [Аношкина, 2007], когда происходит «более полное (не одностороннее) осмысление мировоззрения писателя, своеобразия его духовности, богопознания, религиозных переживаний» [там же]. И.А. Киселева в своих многочисленных работах о творчестве М.Ю. Лермонтова подчеркивает христианскую направленность его произведений. В статье «М.Ю. Лермонтов: суд совести

и Суд Божий» И.А. Киселева указывает причину «осуждения» христианского поэта: «Исповедальность творчества Лермонтова — изображение борьбы души с темными силами — во многом и провоцировала осуждение поэта, ибо духовный путь полон искушений; но исповедь — это дорога к Царству Божию» [Киселева, 2007. С. 336–344].

Русские писатели, хорошо знакомые с житиями святых, находили в них сюжеты для своих произведений. Это относится и к творчеству Н.С. Лескова, который «глубоко постиг своеобразие мира древнерусской словесности. Обладая даром художественного видения, он умел проникнуться духом ее смиренности, скорбями о душевных немощах и несовершенствах человека, стремлением к истине и к высшим целям бытия» [Аношкина и др., 2006; Лесков, 1989. С. 163].

Н.С. Лесков изучал древнерусские жития, которые легли в основу некоторых его «житийных» повествований. К таким произведениям относится повесть «Скоморох Памфалон» [Лесков, 1956–1958], написанная Н.С. Лесковым в 1887 году. Основанием к написанию этой повести послужило житие «Память преподобного отца нашего Феодула епарха» [Минеева, 2015. С. 73] из византийского Пролога. Одним из главных героев повести является столпник Ермий, прототип прп. столпника Феодула из Пролога. В мирской жизни столпник был знатным и влиятельным человеком, однако после смерти жены раздал все свое богатство и ушел в пустыню, где провел более 30 лет на столпе.

Если сравнить проложное житие с повестью, то при первом взгляде наблюдается сходство сюжетных линий.

Начало повести Н.С. Лескова очень близко к первоисточнику. Из текста Пролога следует, что Феодул был богатым, знатным человеком и при этом вел богоугодную жизнь. Хотя в Прологе не указаны годы жизни св. Феодула, их можно установить по косвенным данным: «Сей бяше в царство великого Феодосия» [ОР РГБ. Ф. 212. № 1. Пролог. XV в. Л. 7]. Прославленный в лике святых Феодосий Великий был последним императором единой Римской империи в 346–395 гг., следовательно, жил прп. Феодул в IV в. Н.С. Лесков также указывает: «В царствование императора Феодосия Великого жил в Константинополе один знатный человек, "патрикий и епарх", по имени Ермий» [Лесков, 1989. С. 113–165]. Далее писатель художественно подкрепляет добродетели будущего столпника: «Он был богат, благороден и знатен; имел прямой и честный характер; любил правду и ненавидел притворство, а это совсем не шло под стать тому времени, в котором он жил... душа была мирная, и к тому же он ее укрепил в любви к людям, как заповедал Христос по Евангелию» [там же]. После смерти жены епарх Феодул раздает нищим свое богатство «многосущное яко пятьсот и пятьдесят литр» [ОР РГБ. Ф. 212. № 1. Пролог. XV в. Л. 7]. Н.С. Лесков повторяет фразу из Пролога и расширяет ее: «Ермий всех своих рабов отпустил на волю, а все прочее "богатство многосущное" продал и деньги разделил между нуждавшимися бедными людьми... даже никакой малости себе не оставил, и радовался тому, что это совсем не показалось ему жалко и трудно» [Лесков, 1989. С. 116].

Согласно Прологу и повести Феодул и Ермий ушли в Эдес (Эдесса), где поднялись на столп. В дальнейшем появляется расхождение в образах столпников, которое все более усугубляется с развитием сюжета.

Аскетический мотив поста столпника в Прологе обозначен как «не вкушаше же никогда сладкую и огнем жжену толстотную». В повести же подчеркивается контраст в еде Ермия-епарха и Ермия-столпника: «И этим бывший

византийский вельможа и богач Ермий питался тридцать лет. Ни хлеба и ничего готовленного на огне он не ел и позабыл и вкус вареной пищи». Далее автор выражает недоумение в необходимости таких аскетических подвигов: «По тогдашним понятиям находили, будто это приятно и угодно Богу» [там же. С. 117].

Молитва столпников представлена в Прологе и повести по-разному. В проложном житии мотив молитвы соединен с мотивом Божественных дарований, воздаваемым Господом за аскетизм подвижника, а также подчеркивается, что св. Феодул каждое воскресенье принимал участие в Евхаристии и причащался Святых Таин: «...во всяких неделях причащася Честнаго Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа и Святую Анафору» [там же]. Этот важный для любого христианина момент опущен в повести, а сам мотив молитвы у Ермия «размыт» чтением стихов, что свидетельствует более об образованности Ермия, чем о его молитвенном подвиге: «А он [Ермий] все молчал, вперяя ум в молитву или читая на память три миллиона стихов Оригена и двести пятьдесят тысяч стихов Григория, Пиерия и Стефана» [там же].

В конце проложного жития св. столпник Феодул благодарит скomorоха за предоставленный урок добродетелей, восхваляет Господа за Его милосердие ко всем людям и возвращается на столп.

Лесковский столпник Ермий после тридцатилетнего пребывания на столпе становится отрицательным персонажем повести, почитая «себя совершеннейшим» [там же] из-за гордости и самомнения. «Гордый отшельник» Ермий благодарит скomorоха Памфалона за поданный пример добродетели, оставляет столп и уходит в мир для служения людям.

Н.С. Лесков творчески преображает проложное житие столпника, показывает путь человеку к спасению через праведность и добродетель в миру. В отличие от повести древнее житие из Пролога показывает нам два пути спасения — монашеский и мирской, которые идут параллельно, не отрицая друг друга.

В своем художественном произведении Н.С. Лесков акцентирует внимание читателя только на мирской добродетели и ставит ее выше монашеского подвига в виде столпничества. Этот путь общественного служения характерен для современного западного монашества. Католические монастыри, занимаясь делами милосердия, стремятся уменьшить страдания и несчастья на земле, но нищих, голодных, больных людей становится не меньше, а больше, а душевные страдания людей растут с каждым годом. По выражению архимандрита Рафаила, «весь мир похож на обнаженный нерв, судорожно сжимающийся от боли» [Рафаил (Каверин), 2002. С. 125]. Далее он отмечает, что это замечательно — утешить, накормить, помочь больному, но это не в состоянии помочь человечеству выйти из «тупика, в который оно зашло». И только молитвенное заступничество православного монашества, его аскеза, созерцание, молитва за весь мир могут этому противостоять, являясь светом, «который не понял и отверг западный мир, заклеив его названием "ересь паламитов"» [там же]. Поэтому Запад отверг и подвиг столпничества, который явился уделом только восточного христианства.

Таким образом, подход к изучению житий столпников многогранен. Жития стилитов изучались и освящались историками Церкви как пример особого подвига святых. Чаще всего в их работах упоминается житие прп. Симеона (Первого). Богословские исследования касаются аскетического, духовно-нравственного опыта столпников, приводящего их к святости.

Литературоведы проводят текстологический анализ в основном житий русских столпников, изучают время написания текста, количество его редакций. Для художественных произведений образ столпника является крайне редким. Повесть Н.С. Лескова «Скоморох Памфалон», созданная на основе проложного жития, является, пожалуй, единственным произведением, где одним из главных героев является столпник.

Хочется отметить, что жития святых столпников все еще ждут дальнейших исследований, отражающих одновременно все грани агиографических текстов в области истории, аскетики и филологии.

Литература

Аношкина В.Н. [и др.]. Русская литература последней трети XIX века. 70–90-е годы / Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой, В.Б. Катаева. 2-е изд., испр. — М.: Оникс, 2006. — 800 с.

Аношкина В.Н. Ценностное изучение русской литературы XIX века // Духовный потенциал русской классической литературы: сборник научных трудов. МГОУ. — М.: Русский мир, 2007. — 592 с.

Аношкина-Касаткина В.Н. Православные основы литературы XIX века. — М.: Пашков дом, 2011. — 384 с.

Аношкина В.Н. [и др.]. Русская литература последней трети XIX века. В 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для СПО / под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой, В.Б. Катаева. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 444 с.

Антоний (Грисюк), митрополит Одесский и Херсонский. Исторический очерк Сирийского монашества до половины XI века. Киев, 1908. (Магистерское соч.) // Андреевский вестник, журнал Одесской семинарии. 2002. № 1 (5). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://yakov.works/library/04_g/ri/syuk.html (дата обращения 06.05.2016).

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. — 1376 с.

Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т. I. — М.: Общество любителей церковной истории, 1904. — 926 с.

Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. — Н. Новгород: Изд. братства во имя Князя Александра Невского, 2003. — 340 с.

Живов В.М. Святость // Живов, В.М. Краткий словарь агиографических терминов. — М.: Гнозис, 1994. — 113 с.

Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. — М.: Паломник, 1996. — 693 с.

Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории: Православная Церковь от Иисуса Христа до наших дней. — М.: Изд-во Моск. Патриархии Русской Православной Церкви: Вече, 2013.

Киселева И.А. М.Ю. Лермонтов: суд совести и Суд Божий // Духовный потенциал русской классической литературы: сборник научных трудов. МГОУ. — М.: Русский мир, 2007. — 592 с.

Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник / Русская история: в 5 т. Т. 4. — М.: Феникс, 2001. — 517 с.

Крушельницкая Е.В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. — СПб.: Наука, 1996.

Кузнецов Н.Н. — архиепископ Алексей. Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. СПб., 1913. Репринт изд. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. — 416 с.

Левочкин И.В., Крутова М.С. Житие преподобного отца нашего Никиты Столпника Переславского чудотворца. Изд-во Пашков дом. — М., 2014. — 150 с.

Лесков Н.С. Скоморох Памфолон. Соч.: в 11 т. Т. 8. М.: ГИХЛ, 1956–1958.

Лесков Н.С. Скоморох Памфолон. Соч.: в 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 10. 416 с.

Литвинова Л.В. Аскетизм. Православная Энциклопедия. — М., 2001.

Минеева И.Н. Неизвестные факты из истории создания повести Н.С. Лескова «Скоморох Памфолон (старинное сказание)» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 7 (152). С. 74–80.

Миняя. Сентябрь. Служба Преподобному Симеону Столпнику. — М.: Издание Московской Патриархии, 1978 г. — 800 с.

ОР РГБ. Ф. 212. № 1. Пролог. XV в. Месяц декабрь 3-й день. «Житие преподобного отца нашего Феодула».

ОР РГБ. Ф. 212. Олонец. № 18. Сборник слов и житий и похвальных слов за сентябрь — февраль. 185 л. Кон. XVII — нач. XVIII вв. Житие прп. Алимпия Столпника.

Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. I–II. — М.: Возрождение, 1992. — 2463 с.

Понырко Н.В. Житие Никиты Столпника Переяславского. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. — Л.: Наука, 1988. — 516 с.

Рафаил (Каверин), архимандрит. Тайна спасения. Беседы о духовной жизни. Из воспоминаний. — М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. — 416 с.

Свирелин А.И. Описание Переславского Никитского монастыря в прежнее и нынешнее время. — М.: Melanar, 2007. — 46 с.

Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. — М.: Православный паломник, 1998. — 528 с.

Смирнов Е.И. История Христианской Церкви. Изд-е 10-е. — СТСЛ, 1997. (репринт 1915 г.). — 462 с.

Соколов И.И. Лекции по истории Греко-Восточной Церкви: в 2-х тт. — СПб, 2005. — 737 с.

Соколов С., прот. История восточного и западного христианства. — М.: Московский институт духовной культуры св. равноап. Кирилла и Мефодия, 2007. — 400 с.

Сукина Л.Б. Никита столпник Переславский: особенности почитания и иконография общерусского святого в середине — второй половине XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 111–112.

Тальберг Н. История христианской Церкви. — М.: Изд. ПСТБИ, 2000. — 320 с.

Толстой М.В. История Русской Церкви. — СПб: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991. — 726 с.

Трояновский С. Савво-Вишерский монастырь // София: Епархиальная газета. Новгород. 1993. № 5.

Федотова М.А. К вопросу о житии Саввы Вишерского // Труды отдела древнерусской литературы. 2001. Т. 52. С. 544–560.

Федотова М.А. Житие Никиты Столпника Переславского (рукописная традиция Жития) // Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. – С. 309–331.

Яковлев А.И. Лекции по истории Христианской Церкви. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Паломник, 2011. – 544 с.

Янковская Л.А. Житие Саввы Вишерского (типологический и текстологический анализ) // Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska. Gdansk, 1979. No. 8. P. 41–58.

Tatyana E. Zinkevich

*Candidate of philological Sciences, leading archivist
of the Russian state library's manuscripts Department*

Address: 3/5 Vozdvizhenka str., Moscow, 119019

E-mail: zinkevichte@rsl.ru

On the question of studying the lives of the Stylites

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10019

The article deals with the works of researchers who are interested in the lives of the stylites. There are several areas of research that can be conditionally distinguished. Most often you can find articles about stolpnichestvo in the works of historians who describe this feat on the example of the life of the first Stylite-the Syrian monk Simeon's. Works on asceticism contain fragments of the life of stylites, which concern spiritual and moral aspects of their asceticism. Russian stylists conduct a textual analysis of the lives of the Russian stylites, highlight the editors, translate the text into Russian, without affecting the spiritual side of the works. And at the same time, even in fiction, there is an attempt to understand the life of the stylite as a literature of salvation. The article concludes that there is a need for a comprehensive study of stylistic hagiographic texts, both in the field of literature and in the field of spiritual and moral feats of stylites.

Keywords: stylites, lives, historians, theologians, philologists, fiction, Leskov.

References

Anoshkina V.N. [and others]. *Russian literature of the last third of the XIX century*. In 2 Chapters. Part 1. Moscow, yurayt Publishing house, 2016, 444 p.

Anoshkina V.N. [and others]. *Russian literature of the last third of the XIX century*. 1970-1990. Moscow, Onyx, 2006, 800 p.

Anoshkina V.N. Valuable study of Russian literature of the XIX century. *The Spiritual potential of Russian classical literature: collection of scientific works*. Moscow state University Of Economics, Russian world, 2007, 592 p.

Anoshkina-Kasatkina V.N. *Orthodox foundations of literature of the XIX century*. Moscow, Pashkov Dom, 2011, 384 p.

Antony (Grisyuk), Metropolitan of Odessa and Kherson. Historical sketch of Syrian monasticism before the half of the XI century. Kiev, 1908. (Master's disser.). *Andreevsky Vestnik, journal of the Odessa Seminary*, 2002, no. 1 (5). URL: http://yakov.works/library/04_g/ri/syuk.html (accessed 06.05.2016).

Complete Orthodox theological encyclopedia. Vol. I-II. Moscow: Vozrozhdenie, 1992, 2463 p.

Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 212. No. 1. Prologue. XV. The month of December is the 3rd day. The life of our venerable father Theodul.

Department of Manuscripts of the Russian State Library. F. 212. Olonets. No. 18. Collection of words and lives and praiseworthy words for September-February. End of XVII – early XVIII centuries. The life of the Alimpiy The Stylite.

Dvorkin A.L. *Essays on the history of the Universal Orthodox Church*. N. Novgorod, publishing house of the brotherhood in the name of Prince Alexander Nevsky, 2003, 340 p.

Fedotova M.A. The Life of Nikita Stylites of Pereslavl (handwritten tradition of Life). *Russian hagiography. Research, publications, polemics*. Saint Petersburg, 2005, pp. 309–331.

Fedotova M.A. To the question of the life of Savva Vishersky. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 2001, vol. 52, pp. 544–560.

Golubinsky E.E. *History of the Russian Church*. Vol. I. Moscow, Society of lovers of Church history, 1904, 926 p.

Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. *The Church in history: the Orthodox Church from Jesus Christ to the present day*. Moscow, Publishing house of The Russian Orthodox Church, Veche, 2013.

Kiseleva I.A. M.Yu. Lermontov: the court of conscience and the Court of God. *Spiritual potential of Russian classical literature: collection of scientific works*. Moscow state University, Moscow: Russian world, 2007, 592 p.

Klyuchevsky V.O. *Old Russian lives of saints as a historical source*. Russian history. Vol. 4. Moscow: Fenix, 2001, 517 p.

Krushelnitskaya E.V. *Autobiography and life in ancient Russian literature*. St. Petersburg, Nauka, 1996.

Kuznetsov N.N. – Archbishop Alexy. *The foolishness and pillar-dwelling. Religious-psychological, moral and social research*. Saint Petersburg, 1913. Reprint ed. Moscow, Moscow courtyard of the Holy Trinity Sergius Lavra, 2000, 416 p.

- Leskov N.S. Buffoon Pampholon. Vol. 8. Moscow, 1956–1958.
- Leskov N.S. *Skomorokh Pamfolon*. Moscow, Pravda, 1989, Vol. 10, 416 p.
- Levochkin I.V., Krutova M.S. *The Life of our Reverend father Nikita the Stylite of Pereslavl the Wonderworker*. Publishing house Pashkov Dom. Moscow, 2014, 150 p.
- Litvinova L.V. Asceticism. *Orthodox Encyclopedia*, Moscow, 2001.
- Minea*. September. Service to the Monk Simeon Stylites, Moscow, Moscow Patriarchate Publication, 1978, 800 p.
- Mineeva I.N. Unknown facts from the history of the creation of the Novella by N.S. Leskov «Skomorokh Pamphalon (old tale)». *Scientific notes of Petrozavodsk state University*, 2015, no. 7, pp. 74–80.
- Ponyrko N.V. The Life of Nikita Stylite Pereyaslavsky. *The dictionary of scribes and booklore of Ancient Rus*. Issue 2, Part 1. Leningrad, Nauka, 1988, 516 p.
- Raphael (Kaverin), Archimandrite. *Mystery of salvation. Conversations about spiritual life. From memoirs*. Moscow, Moscow courtyard of the Holy Trinity Sergius Lavra, 2002, 416 p.
- Sidorov A.I. *Ancient Christian asceticism and the birth of monasticism*. Moscow, Orthodox pilgrim, 1998, 528 p.
- Smirnov E.I. *History of The Christian Church*. 1997. (Reprint 1915). 462 p.
- Sokolov I.I. *Lectures on the history of the Greek-Eastern Church*. St. Petersburg, 2005, 737 p.
- Sokolov S. *The history of Eastern and Western Christianity*. Moscow, Moscow Institute of spiritual culture of St. Equinox. Cyril and Methodius, 2007, 400 p.
- Sukina L.B. Nikita Stylite Pereslavsky: features of veneration and iconography of the all-Russian Saint in the middle–second half of the XVI century. *Ancient Rus. Questions of medieval studies*, 2011, no. 3 (45), pp. 111–112.
- Svirelin A.I. *Description of the Pereslavl Nikitsky monastery in the former and present time*. Moscow, Melanar, 2007, 46 p.
- Talberg N. *History of the Christian Church*. Moscow, 2000, 320 p.
- The Bible. Books of Holy Scripture of the old and New Testaments*. Moscow, The Moscow Patriarchate, 1988, 1376 p.
- Tolstoy M.V. *History of The Russian Church*. St. Petersburg, Spaso-Preobrazhensky Valaam monastery, 1991, 726 p.
- Troyanovsky S. Savvo-Vishersky monastery. *Sofia, Diocesan newspaper*. Novgorod, 1993, no. 5.
- Yakovlev A.I. Lectures on the history of the Christian Church. Moscow, Pilgrim, 2011, 544 p.
- Yankovskaya L.A. The Life of Savva Vishersky (typological and textual analysis). *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdanskiego. Filologia Rosyjska*. Gdansk, 1979, no. 8, pp. 41–58.
- Zarin S.M. *Asceticism on Orthodox Christian teaching*. Moscow, Pilgrim, 1996, 693 p.
- Zhivov V.M. Svyatost. *Brief dictionary of hagiographic terms*. Moscow, Gnosis, 1994, 113 p.